

Д.П. ЗЫЛЕВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ
(на материале современной детской литературы)**

Посвящена комплексному анализу специфики языка и стиля художественного произведения для детей. Проанализированы стилистические особенности, которые проявляются на уровне фонетики, орфографии, графики, лексики, грамматики, пунктуации текста. Приведены примеры из современных белорусских произведений для детей.

The article is devoted to complex analysis of language specifics and style of composition for children. Stylistic features are analyzed here which appear on the level of phonetics, orthography, graphics, vocabulary, grammar, text punctuation. The author shows examples of modern Belorussian works for children.

Язык и стиль художественного произведения сложнее по сравнению с произведениями иных типов литературы. Это обусловлено в первую очередь тем, что художественная литература относится к видам искусства, соответственно язык произведения не только обеспечивает передачу содержания, но и выполняет эстетическую функцию. Язык текста, адресованного детям, кроме того, способствует реализации воспитательной и образовательной функций детской литературы. Языковые и стилистические особенности художественных произведений для детей являются объектом исследования лингвистов, литературоведов, редакторов. С точки зрения редактирования этот аспект детской литературы остается наименее изученным. Общие подходы к его анализу намечены С.Н. Боярской

(см. Боярская 1982), Н.П. Лавровым (см. Лавров 1979), С.Г. Антоновой (см. Редакторская подготовка изданий 2002), Г.И. Евсеевой (см. Евсеева 2006).

Следует учитывать, что особенности языка и стиля в той или иной степени отражаются на разных уровнях языка и рассматривать их надо в комплексе. Проанализируем, какие стилистические особенности, проявляемые на уровне фонетики, графики, орфографии, лексики, грамматики, пунктуации, должен учитывать автор и редактор художественного произведения для детей.

Фонетический, орфографический и графический уровни языка задействуются авторами меньше других. Иногда, как правило, для создания юмористического эффекта писатель может передать особенности детского неправильного произношения. Например, в рассказе В. Драгунского «Заколдованная буква» комизм ситуации возникает благодаря неверному произношению героями звука [ш] в слове «шишка». Оценивая подобный художественный прием, редактор должен проследить, чтобы обыгрывание неправильного произношения слова присутствовало, как правило, в репликах персонажей, а не в словах автора. Комизм ситуации должен быть очевидным. Такой прием нецелесообразно широко использовать в литературе для дошкольного возраста: ребенок еще не вполне воспринимает речевой комизм.

Нецелесообразно нарушать и орфографические нормы, поскольку у ребенка формируется грамотность, он запоминает, как пишется слово. Даже очевидная опечатка или сознательное отступление от правил для реализации творческих задач может вызвать непонимание, «неугадывание» слова или зафиксироваться в сознании читателя как орфографическая норма. Поэтому произведения, написанные в период действия других орфографических норм, следует переиздавать с учетом современного правописания. Например, многие рассказы белорусской писательницы Л.У. Чернявской, выпущенные в 1920-е гг., до сих пор не переиздавались. Сегодня имя этой писательницы возвращается к своим читателям. В хрестоматиях по детской литературе мы встречаем отдельные ее произведения, зачастую с пометкой «надрукавана па першай публікацыі». В качестве примера приведем цитаты из рассказа «Кот Знайдзён»: *Коцік торкнуўся носам у мякіш, а патрапіць яго есьці ня ўмеў; тымчасам Лявонка закрываў радасным голасам; зьбіраць краскі ён памагаў, а плесьці ён ня ўмеў* (Беларуская дзіцячая літаратура 1996, 578–581). Безусловно, при подготовке издания для детей текст не может печататься по первой публикации без учета современных норм орфографии.

Орфография тесно связана с графикой текста. Графика предполагает совокупность всех средств письменности: буквы, знаки препинания, пробелы. Иногда в именах собственных авторы используют вместо буквы некий символ. Например, в названии сборника сказок А. Бутевича «Прыгоды Вірус@ Шкодзі» в имени главного героя вместо буквы *a* использован символ @, что является интересным авторским (или редакторским?) приемом. Поскольку персонажи сборника – «представители» сети Интернет, такое написание имени героя воспринимается органично. Редактор должен анализировать оправданность подобных авторских экспериментов.

Ребенок всегда неосознанно визуально оценивает графику текста. Объемные абзацы, отсутствие диалогов пугают детей дошкольного возраста, которые еще только учатся читать, и детей младшего, а иногда и среднего школьного возраста, которые еще слабо владеют техникой чтения. Младших школьников привлекает книга с обилием диалогов (она быстрее и интереснее читается), а также тексты, где много вопросительных и восклицательных знаков (они обещают эмоционально насыщенное содержание) и точек больше, чем запятых (короткие предложения легче воспринимаются слабо читающим ребенком). Подобные аспекты графики текста обязательно должны учитываться автором при написании произведения.

Большое значение при подготовке к печати произведения для детей автор и редактор придают лексическому и грамматическому уровням языка. Какие же требования предъявляются к лексике художественного текста? Во-первых, она должна быть простой и понятной для ребенка, т. е. значение используемых автором слов должно быть знакомо читателю. Однако художественная литература призвана способствовать речевому развитию детей, расширять их словарный запас. Поэтому новая лексика должна так вводиться в текст, чтобы не было затруднений при ее восприятии. Разумеется, можно задействовать справочный аппарат издания, например пояснить значение слова в сноске, однако ребенку младшего школьного возраста тяжело отрываться от текста. Наиболее органичным способом введения незнакомого маленькому читателю слова является прием синонимизации: когда слово дается в ряду синонимов, помогающих понять его значение. Например, в сборнике А. Бутевича «Прыгоды Вірус@ Шкодзі» так вводится слово «фальсіфікат»: *Гэта фальсіфікат, падробка. Падман, адным словам.*

Еще один способ включения в текст незнакомых ребенку слов заключается в их разъяснении с помощью контекста. Например, прочитав стихотворение А. Сметанина, дети поймут, кто такие

хищники, потому что так автор называет волков: *Лесные волки, целых пять, // Пришли в деревню кур гонять. // Не получилось: в честной драке // Прогнали хищников собаки.*

Второе требование к лексике – ее нормативность, соответствие нормам культуры речи. Это значит, что в тексте не должно быть необоснованного использования слов ограниченной сферы употребления: диалектных, профессиональных, устаревших. Для них подбираются эквиваленты из современного литературного языка. Именно поэтому произведения устного народного творчества требуют литературной обработки. Очевидно, что нельзя воспитывать культуру речи ребенка на таком, например, белорусском диалектном тексте: *Тады яны селі за стол і павужыналі. Тады яны сычас аб сырую зямлю ўдарыліся і здзелаліся ўзноў арламі і паляцелі біцца. Тады самая тая порцыя на сталі і стала, як была: два стаканы вады і дзве абярценькі хлеба* (Беларуская народная творчасць 1978, 158).

И все же при умелом введении в текст ограниченного количества устаревших слов мы расширяем познания ребенка о языке. Образцом подобной авторской работы над устаревшей лексикой может быть трилогия Т. Александровой о домовенке Кузе, который разъясняет Наташе значение многих слов, устойчивых выражений и поговорок, вышедших из активного словарного запаса людей: *свориться; невразумиха; коврига; толкуй, больной, с подлекарем; что в лоб, что по лбу* и др.

Рекомендуется строго мотивированно включать в произведение неологизмы, в том числе и детские. Как известно, словотворчество детям свойственно. Не зная точного слова для обозначения нужного предмета или понятия, ребенок легко его «сконструирует» из знакомой лексики. Так же легко дети заимствуют и чужие неологизмы, воспринимая их как норму. Чтобы передать особенности речи ребенка, автор иногда может использовать детские новообразования в области лексики, однако подобные неологизмы допустимы чаще в речи персонажей-детей и могут сразу же исправляться на нормативный вариант. Поэтому редактор не должен оставлять без исправления такую, например, фразу в речи автора: *В комнате у Полины было темно и мусорно* (Е. Попова. Сказка про Дика, которого нарисовали).

В тексте не должно быть злоупотребления словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Неопытные авторы нередко считают подобную лексику признаком детского стиля, от этого заблуждения предостерегал еще Л.Н. Толстой. Появляется слащаво-приторный тон повествования, избыточная сентиментальность.

Еще одно требование к лексике художественного текста – это ее смысловая насыщенность и конкретность. Не должно быть разговоров «ни о чем» или авторских рассуждений «по случаю». Диалоги так же, как и речь автора, должны продвигать в смысловом отношении сюжет повествования. Приведем пример неудачного с этой точки зрения фрагмента диалога из текста современного автора (интернет-источник):

– *Привет, Кузябка и Буркозька, – Большая Гусеница давно уже поджидала их под цветком ромашки.*

– *Доброе утро, Большая Гусеница, – хором поприветствовали зверьки гусеницу. – Ты готова к путешествию в соседний лес?*

– *Да, конечно! Я всегда рада путешествию с вами, ребята!!!*

– *Тогда поехали! – с этими словами Кузябка и Буркозька забрались на Большую Гусеницу и начали свой путь в гости к Кроту.*

Как видим, на протяжении трех реплик диалога не появляется никакой информации, которая бы способствовала дальнейшему движению действия. Такой текст будет неинтересен ребенку.

С помощью отбора лексических средств автор выражает свое отношение к персонажам и описываемым событиям, что в детской литературе очень важно, потому что она должна выполнять воспитательную функцию. Эта функция реализуется по-разному в зависимости от читательского адреса. Дети примерно до восьмилетнего возраста спокойно воспринимают даже прямые поучения и оценочные суждения автора. Задача редактора при этом – проследить, чтобы читатели были солидарны с позицией автора, т. е. чтобы она была обоснованной. Кроме того, авторская позиция должна соответствовать морально-нравственным нормам и формировать жизненные ориентиры читателей.

Читатели среднего школьного возраста предпочитают сами делать выводы и давать оценку, поэтому автор должен предоставить им такую возможность. Редактору следует обратить внимание на то, чтобы ребенок пришел к правильному выводу, а это возможно лишь в том случае, если автор косвенно, ненавязчиво направит своего читателя к адекватным оценкам. От того, как автор охарактеризует своего героя – как толстого или полного, худого или стройного, долговязого или высокого, – будет зависеть и оценка его читателем. Например, отношение читателей к домовенку Т. Александрова формирует с помощью такой лексики: *Наташа задумалась, что она скажет маме, если Кузька нечаянно съест все пирожные, Наташа скорее посадила бедняжку на подоконник.*

Читатели старшего школьного возраста любят и умеют мысленно полемизировать с автором, они не склонны все принимать на веру. Следовательно, однозначно трактуемые тексты с очевидными истинами будут им неинтересны. Автор в произведениях для старшекласников должен быть незаметен, в тексте должны подниматься проблемные вопросы и намечаться возможные пути их решения.

О том, как должна выражаться в тексте позиция автора по отношению к описываемым событиям, емко и содержательно написала С.Г. Антонова: «Анализируя прямую речь, редактор определяет уместность ее использования в том или ином случае. Такой метод подачи материала позволяет органично вводить в текст объективные оценки поступков героев, с одной стороны. С другой – может оказаться, что автор “возьмет не тот тон”, поучая читателя, снисходительно относясь к проблемам жизни детей. Поэтому основными требованиями к изложению от лица автора можно считать связь авторской речи с собственно содержанием произведения, умение автора не заслонить собою героев, наконец, верно найденный тон авторской речи. Последнее зависит от особенностей содержания произведения» (Редакторская подготовка изданий 2002, 310–311).

Отметим специфику языка и стиля произведений для детей в области грамматики. В грамматическом уровне языка особого внимания редактора требуют морфология и синтаксис текста. Разумеется, недопустимы грамматические ошибки. Следует обращать внимание и на состав частей речи. Об особенностях восприятия детьми разных частей речи говорил еще К.И. Чуковский. Он отмечал, что глаголы – наиболее любимая детьми часть речи, и учитывал это наблюдение в своем творчестве. Чешские ученые в монографии «Морфология детской книги» привели интересные статистические данные: в текстах для младшего школьного возраста количество существительных не должно превышать 21 % всех слов в тексте (подробнее см.: Редакторская подготовка изданий 2002, 310). Ребенку этого возраста интересны действия, события. Восприятие описаний требует образного мышления, смысловой сосредоточенности, что не соответствует психофизиологическим особенностям дошкольника и младшего школьника. Поэтому описания в тексте должны быть минимальными, ограничиваться отдельными предложениями. По мере взросления читателя количество именных частей речи постепенно увеличивается.

Синтаксис художественного текста также обусловлен особенностями читательского адреса. Чем младше ребенок, тем проще синтаксис. Длина предложения является показателем сложности языка. По результатам уже упоминаемого исследования, проведенного чешскими учеными, оптимальная длина предложения для младших школьников – от семи до пятнадцати слов. Уже к двенадцати годам дети легко воспринимают предложения, содержащие более двадцати слов. Из видов связи для ребенка предпочтительны бессоюзная и сочинительная. Подчинительная связь, отражающая сложные смысловые отношения между частями предложения, легко воспринимается с подросткового возраста.

Разумеется, синтаксическим построением фразы обусловлена и пунктуация в ней. Автор и редактор должны помнить: ребенок дошкольного и младшего школьного возраста еще не понимает, что каждый знак препинания выражает определенные смысловые отношения между частями предложения. Использование в одном предложении нескольких разных знаков препинания затрудняет восприятие текста: *Но если за дело принималась Плакса-Квакса, тогда – беда: все у нее шло вкривь и вкось* (И. Заслонова. Резвушка-Хохотушка и сестра ее Плакса-Квакса). Предложение представляет определенную сложность для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста и по синтаксису, и соответственно по пунктуации, и с фразеологической точки зрения (выражение «вкривь и вкось» может быть непонятным).

Редакторская оценка стиля рукописи предусматривает и оценку средств художественной выразительности. Значительное многообразие стилистических фигур и тропов может быть представлено только в литературе для старшего школьного возраста. Для дошкольника и младшего школьника подобные средства создания эмоциональной выразительности в большинстве своем лишь усложняют текст. Из художественных тропов читатели этого возраста легко воспринимают лишь отдельные эпитеты, сравнения и олицетворения. Олицетворение воспринимается органично, потому что детскому восприятию мира свойствен анимизм и антропоморфизм. Эпитеты и сравнения должны помогать представить форму предмета, его размер, цвет. В качестве второй части сравнения автору следует использовать известный ребенку объект или явление: *Падняліся мы аж пад самыя аблокi, белыя i пульхныя, нібы цукровая вата* (Е. Хадасевич-Лисовая. Прыгоды дзічка Дзюдзі). Из стилистических фигур маленькие читатели благосклонно воспринимают повтор. Возможен синтаксический параллелизм: *Кто на лавочке сидел, // Кто на улице глядел. // Толя пел. // Борис молчал. // Николай ногой качал* (С. Михалков. А что у вас?).

К сожалению, авторы не всегда учитывают возрастные возможности своих читателей. Следует помнить, что, прежде чем научиться понимать и оценивать художественные тропы и стилистические фигуры, ребенок должен хорошо научиться читать текст, не сложный по содержанию и форме.

Именно поэтому считаем не всегда целесообразным использование в тексте для читателей младшего школьного возраста парцелляции, например: *Нават пачаў сам сябе шкадаваць, што такі ён адзінокі і няшчасны. Што ніколі не адчуваў такіх пачуццяў, пра якія Андрэй піша. Што ні разу ні ён не кахаў нікога, ні яго ніхто не кахаў* (А. Бутевич. Прыгоды Вірус@ Шкодзі).

Хотя следует отметить, что редактор должен подходить к каждой рукописи индивидуально. Талантливому автору иногда удается приблизить к детскому восприятию такие приемы и средства художественной выразительности, которые не являются характерными для детской литературы.

Требования к языку и стилю в определенной степени зависят от того, чьи слова мы оцениваем: автора или персонажей. Речь автора должна быть нормативной, грамотной, в меру образной и лаконичной; речь персонажей – индивидуализированной и правдоподобной. Если персонаж – пятилетний ребенок, возможны ошибки словоупотребления или построения фразы, однако читателем они должны восприниматься именно как речевая специфика возраста, а не как норма.

На стилистические особенности произведения большое влияние оказывает жанр, к которому оно принадлежит. Например, сказка предполагает наличие характерных тавтологических выражений: *дзівосныя дзівы, чарадзейныя чары, забаўныя забавы* и стилистических формул: *жыла-была; ні ў казцы сказаць, ні пяром апісаць; не далёка і не блізка, не высока і не нізка; жыць-пажываць і дабро нажываць; доўга спаў ці коратка* и др. (А. Бутевич. Прыгоды Вірус@ Шкодзі).

Таким образом, к языку и стилю художественного произведения для детей предъявляются достаточно жесткие требования. Авторы не всегда могут использовать все потенциальное многообразие художественных приемов, обогащающих содержание и форму произведения. Все элементы издания для детей, включая язык и стиль, обусловлены читательским адресом, возрастными возможностями восприятия текста. По мере совершенствования техники чтения, т. е. по мере взросления читателя, язык и стиль произведений должны усложняться, открывая ребенку богатство языка и приобщая к литературе как искусству слова.

ЛИТЕРАТУРА

- Беларуская дзіцячая літаратура: Вучэб. дапам. / А.М. Макарэвіч і інш. Мн., 2008.
 Беларуская дзіцячая літаратура: Хрэст. Мн., 1996.
 Боярская С.Н. Над рукописью детской художественной книги // Редактор и книга. 1982. Вып. 9.
 Беларуская народная творчасць. Ч. 2. Чарадзейныя казкі. Мн., 1978.
 Евсеева Г.И. Особенности редакторской подготовки изданий художественной литературы для детей среднего школьного возраста // Редакторские чтения. Омск, 2006. С. 99–108.
 Лавров Н.П. Издания художественной, детской литературы, по искусству, филологии. М., 1978.
 Редакторская подготовка изданий: Учеб. для вузов / Под ред. С.Г. Антоновой. М., 2002.

Поступила в редакцию 16.06.11.

Дина Павловна Зылевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры редакционно-издательских технологий БГТУ.